

Искусство - 1987 - Емюл

НА МУЗЫКУ КЛАССИКОВ

Новая работа Московского Государственного театра балета СССР — программа «Лики любви». Первая ее часть состоит из коротких балетов на музыку Бетховена, Баха, Вагнера, Равеля и Сярябина. Как видим, авторы либретто и хореографии Наталия Касаткина и Владимир Василев обратились к композиторам-классикам, к музыке высокой гармонии и духовности. Мы наслаждаемся этой чудесной музыкой, мы ее не только слушаем, мы... смотрим ее, соединенную с ярким танцем, то лирическим, то искрометным.

За бетховенской «Аппассионатой», в которой мы почувствовали и пережили какой-то зримый отрезок человеческой истории, с подъемами и спадами, со стремлением к возвышенному, к победе над темными силами, следует «Тристан и Изольда» Вагнера, обращенный ко всем любящим и любимым. Вы не только слушаете и смотрите воплощенную в образы знаменитую легенду о любовном напитке, вы ощущаете, как любили, как страдали ее герои, отдавая великому чувству любви свои молодые жизни. Галина Шляпина — Изольда и Станислав Исаев — благородный рыцарь Тристан тонко сочетают классический танец и современную пластику, танцуют вдохновенно, неприужденно.

Затем два дуэта — на музыку Равеля и Баха. По настроению

они контрастны: Бах печально повествует об утрате счастья, а Равель — о пылкой любви, противостоящей всем жизненным преградам. В равелевском дуэте блеснули Галина Степаненко и Александр Горбачевич, а в баховском — Ольга Павлова и Виктор Касацкий.

...Музыка «Поэмы экстаза» А. Сярябина. В ней — муки и радости творчества, высшее проявление вдохновения. Оно захлестывает Вятея (Владимир Малахов), его творение выводит из-под его власти, но, пройдя все муки и терзания, художник все же побеждает. И танец передает эту победу.

Надо признать, что не только трудно танцевать классическую музыку, на которую поставлены эти балеты, но нелегко и зрителю воспринимать непривычное действие на сцене. В tomto, однако, и тайна, и ценность такого зрелища: вместе с актерами, постановщиками, музыкантами трудится и ваша душа, трудится на захватывающей дух высоте. По-разному воспринимается и понимается этот синтез музыки и танца. И здесь мне хочется напомнить слова Сократа, сказанные им о книге Гераклита. Он выразился в том смысле, что все, что он понял в ней, — прекрасно, и полагает, что столь же прекрасно все то, чего он в ней не понял. И действительно, если вы не до кон-

ца прониклись намерением авторов в той или иной части балета, все равно вы получите эстетическое наслаждение.

Вторая часть спектакля — одноактный балет «Петербургские сумерки». Наталия Касаткина и Владимир Василев поставили его на музыку Пятой симфонии П. И. Чайковского. Тут их фантазия, умение находить свою пластику, особый хореографический рисунок сыграли важную, можно сказать, решающую роль. В этом им весьма существенно помогла художник Елизавета Дворкина. В балете нет четкого сюжета, зато образ Петербурга, возникающий в туманных сумерках, в дожде, встает впечатляющим видением. Луч фонаря очерчивает смутные фигуры под зонтиками, и вы ощущаете их грусть, их судьбу, печаль по ушедшей юности, тоску по светлому и возвышенному. Все участники спектакля проходят перед нами, и становится понятно, что это шествие по городу и есть шествие по жизни.

Позволю себе сказать: за исключением первого балета, где нам показалось, что изумительная бетховенская музыка все же не сделалась проникновенным выражением и плотью танца, новый спектакль Московского театра балета «Лики любви» стал явлением в балетном искусстве. Недаром в шеститысячном зале стояла благоговейная тишина, которая так дорога любому творческому коллективу, и недаром она взорвалась затем горючими и взволнованными аплодисментами.

Марк ЛИСЯНСКИЙ.